Автор: admin
20.02.2011 17:38 - Обновлено 31.10.2014 14:24

С какой стати дураку достается полцарства? Ох, уж эти сказки...

Ну, не странно ли?!

Жил – был на свете Иван-дурак. Не в пример старшим – добропорядочным, уважаемым, трудолюбивым, взял, да и накуролесил, дров наломал, сначала сделал – потом подумал, а вот поди ж ты: прошел потом все испытания, да и получил полцарства с царевной впридачу.
Или еще хуже того: Емеля. Сидел себе на печи, ничего героического (да и просто хорошего) не сделал, а по-щучьему веленью, т.е. за чужой счет получает все, что хочет.

Почему же так живуч образ дурака в волшебных сказках, и тому ли они учат наших детей? Этот вопрос возникает довольно часто и представляется вполне резонным. Уже и со сцены популярный сатирик обличил на всю страну того же Емелю как любителя «халявы»…

Но сказки потому и живут так долго, что в них ничего не случается без причины и не бывает героя «просто так». Чтобы разобраться в этом, стоит обратиться к так называемому принципу трикстера.

Кстати, плут – трикстер признается одним из основополагающих персонажей человеческой культуры. Занятно, да? В Англии это – Джек Простак, в Италии – Фэй Фрумос, в Германии – Симплицисимус, в Африке – Лионго Фумо, в Америке – Кролик, Койот, Лис, Ворон. А еще Ходжа Насреддин, Тиль Ойленшпигель. Между прочим, российский Петрушка – тоже из этой братии.

В буквальном переводе с английского слово трикстер означает не больше, не меньше, как «обманщик, ловкач», а в качестве термина его употребил впервые американский антрополог Пол Радин, о чем при желании можно прочесть в нескольких энциклопедиях.

Но давайте воздержимся от **буквального восприятия** этого образа. Персонажи,

объединяемые понятием трикстера, все же очень разнятся между собой. Главное тут – двойственность: то альтруистичен и остроумен, деятелен и находчив; то откровенно ленив, невежествен и глуп (сжег лягушечью кожу, а потом за тридевять земель отправился). Но раз так, то он не совсем дурень, согласитесь: не только отправился, но и справился! Скорее уж – псевдодурак.

И все же почему в начале повествования он именно таков – либо глуп, либо ленив, либо то и другое сразу? Дело в том, что вот таким наглядным образом сказка представляет нам персонаж, который не вполне вписывается в тот социум, к которому сам он, этот персонаж, принадлежит. Причем речь идет о социуме, нуждающемся в изменении: то беда приключилась, то не на кого царство оставить, то быт заел.

Эти насущные изменения невозможно осуществить изнутри, и поэтому Ивана, Емелю и проч. «вышибают» из него. Оказавшись вовне, герой успешно решает задачу и получает заслуженную награду. Разве это не похоже на известное психологическое правило: находясь внутри ситуации, трудно найти выход, стало быть, надо встать НАД ней, т.е. поменять ракурс взгляда?

Очень может быть, что у читателя, даже согласившегося с предложенными аргументами, на языке уже вертится следующий вопрос: а как же дети? Малые – неразумные… как они разберутся во всех этих перипетиях, которые так глубоко и тщательно исследуют ученые умы из числа философов, антропологов, культурологов?

Так вот, детям как раз лучше всех. Потому что они в силу возрастных психологических особенностей – еще не вполне социальны, и сказка подсказывает им, что не беда – все впереди. Говоря простым языком, она их подбадривает, поддерживает, настраивает на позитив.

Как хорошо, что волшебные сказки так живучи, правда?

Автор - **Валентина Пономарева**

Источник